

Д.Ф. Прищепов: политический портрет

Хромченко Д.Н.

Белорусский национальный технический университет

В 1920-е годы Д.Ф. Прищепов работал народным комиссаром земледелия БССР. Согласно энциклопедии истории Беларуси, «Прищепов обвинялся в том, что через приказы и установки Наркомзема и другим способом он насаждал в республике хуторские, отрубные хозяйства, которые имели «кулацкий характер». В 1931 г. Д.Ф. Прищепов был осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей по ст. 58, п.2. УК. В 1939 г. как «национал-демократ» повторно арестован и приговорен к высшей мере наказания.

Во-первых, Д.Ф. Прищепов был противником хуторской формы ведения хозяйства и выступал за кооперацию, которую «надо приветствовать и как можно больше помогать деревне в этом трудном деле. Хутор обычно принято называть диким двором и это правильно... хутора оторваны один от другого на далекое расстояние и представляют какие-то волчьи дворы».

Во вторых, причина наказания Прищепова, вероятно, в том, что власть свела с ним счеты за участие в левоэсеровском восстании против Советской власти. На это указывает и статья 52, п.2.: «подготовка вооруженного восстания, стремление свергнуть советскую власть и в центре, и на местах». Летом 1918 г. Д.Ф. Прищепов по указанию эсеров, командуя 2-м Смоленским полком, организовал провокацию, чтобы вызвать обострение конфликта с Германией. Советской власти удалось этот конфликт уладить. Прищепов был отстранен от должности командира полка и 5 августа в Сенно выехали новый командир и комиссар, но они не успели принять командование. Полк восстал и 8 августа двинулся на Сенно и затем на Оршу, где также началось восстание против Советской власти. На подавление восстания был брошен спешно сформированный сводный отряд, который, однако, был окружен в Сенно восставшим Смоленским полком и был вынужден с боем, неся потери, прорываться на Богусhevск. После подхода с Витебска Латышского кавалерийского полка восстание было подавлено, а его руководители, в том числе и Прищепов, были объявлены вне закона.

Но Д.Ф. Прищепов оказался на территории РСФСР, работал в советских учреждениях, после первого укрупнения БССР – в Минске на руководящих должностях, вплоть до ареста и ссылки.